

Петрова Е.А., заведующая. кафедрой частного права,
сравнительного правоведения и правотворчества
Ивановского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ НОВОГО МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

В условиях нового многополярного мира и глобальных проблем современности права человека и их защита приобретают большое значение. При этом важны как прикладные аспекты анализа их реализации, так и теоретико-правовые характеристики, отражающие специфику современной концепции прав человека: их понимания и классификации.

Традиционно права человека трактуются как мера возможного поведения, установленного (гарантированного) государством. «Государственный» характер прав человека (как и права в целом) обуславливается преобладанием позитивистского подхода в отечественной юридической литературе. Однако, исходя из плюрализма существующих типов правопонимания, необходим более многоаспектный взгляд на их дефиницию. В частности, актуализируются такие признаки прав человека, как их естественный и объективный характер, обусловленность уровнем политического, экономического, культурного развития общества; соразмерность потребностям человека и т.п. Права («естественные») человека присущи ему по факту самого рождения (государство их гарантирует и защищает), а их содержание предопределяется теми условиями и традициями, которые существуют в конкретном государственно-организованном обществе. Поэтому не может быть какого-то исчерпывающего универсального перечня прав человека: хотя многие из них признаны на международном уровне, но их конкретизация,

как и их «набор» может быть специфичен в каждой национальной правовой системе. С учетом вышесказанного, более точным нам представляется определение прав человека как общей и равной для всех меры (нормы) свободы (возможного поведения), необходимой для удовлетворения потребностей его существования, развития, самореализации, которая в тех или иных конкретно-исторических условиях определяется взаимным признанием свободы субъектами правового общения и не зависит от её официальной фиксации государством, хотя и нуждается в государственном признании и гарантировании¹.

Важным аспектом понимания прав человека является их соотнесение с такой категорией, как «свобода» (особенно в современных условиях, когда требуется закрепление новых прав и свобод личности). Нередко термины «права» и «свободы», применительно к индивиду, используются как синонимы. Но в действительности в них есть как сходства, так и различия. Сходство определяется тем, что «право» и «свобода» отражают юридически гарантированные возможности лица. Что касается различий, то права свидетельствуют о возможности получения каких-либо социальных благ, а свободы - о возможности избежать определенных ограничений со стороны государства. При этом реализация права обеспечивается соответствующей обязанностью со стороны государства (публичной власти). Отсюда и практический смысл разграничения понятий «права» и «свободы». Если государство в конституции или ином нормативном правовом акте закрепляет конкретное право лица, то значит, оно берет на себя ответственность за его обеспечение. В случае предоставления субъектам свободы государство берет на себя лишь

¹ Луковская Д.И. Понятие прав человека: многообразие подходов. Проблема универсальности прав человека // История государства и права. 2007. №12. С.34.

функции контроля, чтобы эту свободу индивид не мог использовать во вред другим лицам и самому государству.

В современных условиях претерпевает изменение и классификация прав человека. В частности, появляются новые виды прав, составляющие «четвертое» (или даже уже «пятое») поколение прав человека.

Так, предлагают выделять в самостоятельную группу информационные права, гарантирующие субъектам правовые возможности в сфере владения, пользования и распространения информации, а также защиты информации (например, разного рода тайн) и защиты от информации (например, причиняющей вред психическому или физическому развитию детей). Наступившая эпоха информационного общества и электронной демократии выводит на первый план цифровые права, обуславливая формирование новой отрасли законодательства (а, по мнению некоторых исследователей, и новой отрасли права) – информационной (к ней, например, будут относиться федеральные законы «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» 2006 г., «О персональных данных» 2006 г., «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» 2010 г.¹). Информация «проникает» в самые разные сферы социальной действительности; становится «товаром», который продается и покупается; превращается в «оружие», с помощью которого ведутся информационные «войны» и т.п. Причем на смену традиционным («бумажным») носителям информации приходят электронные, в т.ч. числе содержащие персональные данные лица. Поэтому особое «звучание» и значение приобретает право на охрану частной жизни лица и сведений о нем в информационном пространстве.

Еще одна категория прав возникает в связи с развитием биотехнологий. В данной области теснейшим образом переплетаются

¹ Официальный интернет-портал правовой информации: www.pravo.gov.ru.

правовое и моральное (этическое) регулирование, что требует поиска оптимального баланса социальных регуляторов, а также предвидение последствий реализации их предписаний. В этой связи особое значение приобретают так называемые соматические права, закрепляющие признанную обществом и гарантированную государством возможность принимать юридически значимые решения в отношении собственного тела при помощи достижений биологии, генетики, медицины и техники.

Внедрение в социальную реальность нейротехнологий привело к появлению такой качественно новой группы прав человека, как субъективные нейроправа. Нейроправа - это вид прав человека, призванный защитить мозг от угроз применения нейротехнологий. К данной группе относят право на ментальную приватность, право на собственную личность, на когнитивную свободу и т.п. Представляется, что показанные в фантастических фильмах истории о внедрении в сны человека, в его память и сознание с целью повлиять на принятие им решений и совершении действий уже близки к реальности. Несомненно, имеющиеся сейчас технологические возможности могут быть использованы на пользу человечества, в т.ч. в медицине в лечебных целях, но тем еще более важно установить их четкое правовое регулирование, предусматривающее возможные сферы и пределы их применения.

Достижения биотехнологий приводят к переосмыслению самой концепции правосубъектности индивида, моментов возникновения и прекращения его дееспособности. Возникает проблема рассмотрения биороботов (искусственного интеллекта) не только в качестве объекта правового регулирования, но и носителей определенных правовых возможностей.

Еще более футуристичными представляются идеи включения в классификацию прав человека таких, которые связаны с дальнейшим освоением космоса и возможного установления некоей коммуникации с

внеземными цивилизациями. Однако, учитывая развитие, например, космического туризма, вполне насущными становятся потребности правовой регламентации как самого этого вида деятельности, так и возникающих на его основе прав и свобод, в т.ч. связанных с обеспечением безопасности человека в космосе, недискриминации и т.п.

Таким образом, очевидно, что генерационный подход к классификации прав человека получает сейчас очередной «виток» своего развития, связанный с формированием нового «поколения» (или даже «поколений») прав человека. Как отмечал в этой связи А.Б. Венгеров, «четвертое» поколение прав человека – «это правовой ответ вызову XXI века, когда речь пойдет уже о выживании человечества как биологического вида, о сохранении цивилизации, о дальнейшей, космической социализации человечества»¹.

Глобальные проблемы современности, в т.ч. связанные с формированием многополярного мира, также приводят к определенным изменениям в «акцентах» соотношения индивидуальных и коллективных прав. Всё большего внимания требуют вопросы осуществления прав наций и народов. В частности, актуализируются проблемы реализации народами права на самоопределения, т.е. возможности самостоятельно определять свою политическую «судьбу», в т.ч. путем создания суверенного государства. Здесь важно обеспечить легальность и легитимность соответствующих политических и правовых процедур, гарантирующих сохранение как суверенитета народа, так и суверенитета государства. Важную роль в этом процессе призваны сыграть нормы международного права, в частности, общепризнанные принципы, составляющие основу не только международного правопорядка, но и национальных правовых систем. Так, Декларация 1970 г. «О принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между

¹ Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 2000. С. 328.

государствами в соответствии с Уставом ООН» указывает: «В силу принципа равноправия и самоопределения народов, закрепленного в Уставе Организации Объединенных Наций, все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, и каждое государство обязано уважать это право в соответствии с положениями Устава ... и воздерживаться от каких-либо насильственных действий, лишаящих народы их права на самоопределение, свободу и независимость»¹.

Также особого внимания как со стороны государств, так и со стороны международного сообщества в целом (в т.ч. международных организаций) требуют такие коллективные права, как права народов на благоприятную окружающую среду (в частности, через решение глобальных экологических проблем), на развитие и сохранение традиционных ценностей и т.п. От эффективной реализации данных прав зависит и обеспечение субъективных правовых возможностей.

Происходящие в условиях многополярного мира постоянные миграционные процессы также выводят на первый план категорию прав мигрантов. Так, особая защита предоставляется беженцам и вынужденным переселенцам, которые в силу определенных обстоятельств (военных конфликтов, чрезвычайных ситуаций и т.п.) были вынуждены покинуть место своего постоянного жительства. Учитывая их сложную жизненную ситуацию, мигрантам, как правило, предоставляются дополнительные права, закрепленные соответствующим национальным законодательством (так, например, в РФ действуют специальные законы «О беженцах» и «О вынужденных переселенцах» 1993 г.², в которые уже неоднократно вносились изменения). Также актуализируются вопросы трудовой

¹Декларации: Официальный сайт ООН
// https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml.

² Официальный интернет-портал правовой информации: www.pravo.gov.ru.

миграции, связанные с привлечением квалифицированных кадров из разных стран, с одной стороны, и с сохранением собственных трудовых ресурсов, с другой. Особое значение в этой связи приобретают разного рода льготы и привилегии, предоставляемые тем или иным специалистам (например, государственная программа льготной ипотеки для IT-специалистов и т.п. меры).

Таким образом, изменения в различных сферах общественной жизни неизбежно влияют на природу и виды прав человека, актуализируя их научные исследования, которые могут быть положены в основу практических рекомендаций для правотворческой деятельности (при закреплении новых прав человека или изменении содержания уже «устоявшихся»), а также для деятельности правоприменительной (при реализации и защите соответствующих субъективных возможностей).